Бакинский рабочий
г. Баку

4 АВГ 1974

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

«ТЕАТР начинается с вешалки»... Ленкоранский драматический театр начинается уже с подъезда, сверкающего огромными плоскостями зеркальных стекол, каких в городе нигде больше не увидишь. Празднично нарядны и вестибюль, и фойе, отличающиеся каким-то по-современному строгим изяществом. И чем больше я знакомилась с театром, тем все больше убеждалась, что оформление здесь глубоко продумано. Не было в нем тех нелепых «случайностей», которые, как бывает порой, сводили бы на нет верность эстетического решения.

Та же тщательность отличала и весь реквизит, который нам приелось увидеть в спектакле, — будь то мебель или костюм. И это не дотошность провинциального ученичества: во всем сказывается хороший вкус, профессионализм.

Знак о молодости, а отсюда и о неопытности труппы, я настроилась на несколько снисходительный лад, но спектакль, который я увидела, «Первый день праздника» Назыма Хикмета, захватил меня. Актриса Бекюктаум Багирова, играющая алчную хищницу Фархунду, сумела показать неистовство человеческой жадности, логично подведя внушающую отвращение героиню к чудовищному преступлению — убийству пасынка. Искренностью, стремлением нарисовать характер привлекли и другие артисты — Наджиба Гусейнова, Афаг Башир кызы, Сяяда Мироева, Тавакюль Алиев, Ниязи Ахмедов, Габиль Гулиев, Физули Мамедов... Словом, это был вполне серьезный спектакль, со сложенным ансамблем. Режиссура отличалась острым динамизмом, изобретательно построенными планами, дающими возможность быстрого переключения действия, разнообразием мизансцен.

«У молодого театра — молодой режиссер», — шутят артисты. Опытный культработник Мабуд Исмаилзаде, много лет руководивший самодеятельностью, участвовавший в организации республиканских праздников, впервые ставил драматический спектакль. Он волновался, как все дебютанты, и тем не менее не забыл тотчас после спектакля поблагодарить участников и высказать в адрес артистов свои пожелания и замечания. И по тому, как живо воспринимались всеми эти пожелания и адрес одного, как дружно переживалась констатация неудачи, — становилось ясно, что коллектив живет единой семьей, где все — и творческие радости, и промахи — общие.

Это следовало и из бесед с артистами, когда я на следующий день отправилась в гости сразу ко всем. Сложности тут не было: живут они в одном блоке нового пятиэтажного дома. Каждая из комнат при крайней малочисленности предметов обстановки говорит о тяге хозяев к красоте, об их стремлении перенести сюда часть эстетики, господствовавшей в театре. Узоры на стенах, то скупые, геометрические, то представляющие сложные композиции, делали стандартные квартиры оригинальными. Повсюду — цветы, красивые занавеси на окнах (их выдал всем театр), кубки, сделанные из обыкновенных рогов Тавакюлем Алиевым. Второе «призвание» открылось не только у Алиева — Джебраил Исрафилов был признан как плотник (на его счету сколоченный стол, полки), Габиль Гулиев — хозяйственник. Что же касается кулинарных способностей, то в этой области отличались многие. Молодые артисты — люди общительные, они не сидят по своим квартирам, а собираются вместе, нередко у Наджибы Гусейновой. Способная актриса, она и пример творческой дисциплины, целеустремленности. Не случайно ее выбрали секретарем комсомольской организации. И здесь, в домашней обстановке, серьезная, вдумчивая девушка, полная участия и доброжелательства к товарищам, тоже — признанный авторитет. Она и начала рассказ о молодом театре. Его дополняли, юмористически расцветив, другие актеры.

НЕТ, не встретило энтузиазма у них, тогда выпускников актерского факультета Института искусств, приглашение в «какой-то там районный театр», которого, кстати, «нет еще и в помине». Тем не менее начали готовить спектакль «Хороший человек» Мирзы Ибрагимова, размышляя одновременно о путях и способах «зацепиться» в Баку. Но директор «мифического» театра М. Исмаилзаде не уставал говорить о перспективах нового молодежного театра, и незаметно в лексиконе однокурсников появилось выражение «наш театр». А вскоре они готовы были вместе с директором отвоевывать только что полученные Министерством культуры мощные софиты, сражаться за новейшее радиооборудование, за детали штанкетного хозяйства. Но когда пришла пора ехать в Ленкорань, кое-кто все же рассуждал: не понравится, сбегу. Приехали — ни «полный разгром». Что может понравиться? Но директор театра и здесь сумел вдохнуть в них энтузиазм. И в процесс строительства включились все актеры — юноши помогали монтажникам, нянькам, на девушек легли заботы о костюмах. А главное — напряженно репетировали.

В день торжественного открытия «нового зрелищного учреждения» в Ленкорани, в день первого представления спектакля «Хороший человек», в день второй премьеры «Если ты гореть не будешь» Наби Хазри, артисты утверждали со всем жаром души: вот он, «наш театр»!

Скоро появился еще один спектакль—«Песня осталась в горах» Ильяса Эфендиева. Жизнь сообща давала возможность продолжать репетиции и дома, порой разыгрывать целые сцены с участием жителей всех этажей блока. Каждая оригинальная находка принималась здесь с радостью, о ней позволялось сообщать режиссеру в любое время суток. Стоило Физули Мамедову найти характерный элемент походки своего героя — духовного лица Вели Эфенди, как тут же собрался добровольный худсовет. Актера, подсмотревшего в жизни у знакомого старика, манеру двигаться, горячо хвалили, а потом обсуждали, как впишется этот комический элемент в строгую по стилю драму. Физули же, получив одобрение, приносил все новые находки на репетиции. В разгар работы приехал из Сабирабадского района его отец, знатный колхозник, чтоб забрать Физули домой, в родной район, где ему и место службы приготовили. Но посмотрел отец сына на спектакле, поваляжал за его усердием на репетиции, за отношениями с товарищами, и вернулся домой один. Удивленной семье объявил: «Физули там человеком станет...».

Да, собственно, родители и всех других актеров заметили перемену в своих детях в первый же их приезд домой. Кстати, в Ленкоранском театре — традиция: отыграют положенное число спектаклей, перевыполняет все планы и — в Баку на выходных дней. Появление «ленкоранцев» в Баку вызывает порой зависть у иных молодых артистов, которым приходится работать под дублером сильным, пробиваться в московских крупных театрах или даже работать не по специальности. Встреча с «ленкоранцами», например, поклялся не мать Сяяда Мироевой, никак не решается отрезать от себя единственную дочку.

И что ж — Сяяда уже успела удачливо сделать роль и сейчас спешно занимается, чтобы войти в другие спектакли репертуара.

Но молодой театр не рвет связей с Баку. На выставках своих пьес в Ленкорань приезжали Мирза Ибрагимов, Ильяс Эфендиев, Наби Хазри. Общение коллектива с ними так же, как и с работающими над местными постановками художниками Бекюкюм Мирзаде, Эльмирой Ф. Халиловым, композитором С. Ибрагимовой, приносит несомненную пользу, повышает художественный уровень постановок.

Приходится молодым актерам пока нелегко. Вместо 40 по штату здесь всего 17 актеров, и в ролях приходится делать по два спектакля (хорошо еще, что в труппу влилось несколько способных участников местной самодеятельности). Но при этом они находят время учить русский язык, отрабатывают произношение, даже сыграли на общественных началах в клубе «Юбилей» Чехова на русском языке. Это очень нужно, — убеждены они, если случится кому посмотреть постановки прославленных советских театров, то эта отличная профессиональная школа потребует хорошего знания языка.

Надо сказать, что приняли ленкоранцы трудолюбивые артисты. В театр идут не только ленкоранцы, сюда приезжают на автобусах из отдаленных селений. И молодой театр, обойдя многие крупные зрелищные организации, вышел в соревновании по республике далеко вперед, заняв в первом квартале нынешнего года переходящее Красное знамя Министерства культуры, в снопе является претендентом на победу. Конечно, это не повод для обольщения. Первые успехи всегда в какой-то мере аванс, выданный зрителем на будущее. Зарождающемся в театру доверию надо сохранить, а путь к зрелости сложен. Пройти его надо с чистым, бережно сохраняя деятельность, бескомпромиссность молодости, чтобы именно эти качества впоследствии, уже в период мастерства, принесли весомые плоды.

Успешная деятельность коллектива в немалой мере определяется заботой партийной организации района.

— Борьба средствами культуры за высокую дисциплину труда, против пережитков прошлого в сознании людей сказывается именно действенной административных мер, — говорит первый секретарь горкома партии И. Мамедов.

Отсюда внимание городского комитета и реперкома, непосредственное участие партийных работников в просмотрах и обсуждении премьер. Не случайно, видимо, и то, что директор театра М. Исмаилзаде избран членом горкома партии, депутатом горсовета.

Ходят в театр и другие ответственные работники района, руководители городских организаций и хозяйств. Сидеть не значит кому бы то ни было проспать отстыдом, о чем, как считается в районе, свидетельствует внимание к театру. Ведь в деятельности работников сценического искусства идет разговор на заседаниях бюро и пленумах городского комитета. И артисты Ленкоранского театра, которому на днях было присвоено имя Н. Б. Везирова, стараются быть достойными этого внимания, уважения своих зрителей.

С. МИРЗОЕВА.
(Наш спец. корр.).

ЛЕНКОРАНЬ.